

Научная статья

УДК 94(47).06

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.3>

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО УСТЮЖСКИМ ЧУДОТВОРЦАМ КНЯЗЯ СЕМЕНА ШАХОВСКОГО

Станислав Александрович Волков^{1*}, Денис Александрович Ляпин²

^{1,2} Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (д. 28, ул. Коммунаров, Елец, 399770, Российская Федерация)

¹ Аспирант

volkov.stas88@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-8297-2511>

² Белгородский национальный исследовательский университет (д. 85, ул. Победы, Белгород, 308015, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, доцент

denisl@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2078-2404>

* Автор ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Статья посвящена эпизоду из жизни выдающегося писателя, поэта, богослова первой половины XVII в. князя Семёна Ивановича Шаховского. В центре внимания авторов находится время его пребывания в Сольвычегодске в 1647–1648 гг., а также созданное им в это время похвальное слово устюжским святым Прокопию и Иоанну.

Материалы и методы. Прежде всего, в работе применялся биографический метод, с помощью которого были проанализированы события жизни С. И. Шаховского и созданный им текст похвального слова устюжским чудотворцам. Анализ произведения строился на принятых в науке герменевтических принципах. Выводы, полученные в итоге, сопоставлялись с событиями жизни С.И. Шаховского путем индукции.

Анализ. Творческое наследие князя С.И. Шаховского богато и разнообразно, однако написанное им похвальное слово устюжским святым редко относят к числу его творений. Действительно, сохранившаяся рукописная книга указывает на то, что текст был «списан» С.И. Шаховским. Однако у нас есть основания полагать, что причастность писателя к тексту была более значительной. Обращение его к жизни местных святых было связано с личными проблемами. В 1646 г. С. И. Шаховской попал в опалу и был приговорен к высылке из Москвы в Якутск. Временно он задержался в Сольвыче-

годске, где 22 июня 1648 г. вспыхнул народный бунт. Спасая московского чиновника от гнева толпы, князь рисковал своей жизнью и чудом спасся. **Результаты.** Итак, С.И. Шаховской в трудной жизненной ситуации обратился к наставлениям устюжских святых и взялся за создание особого похвального слова. В качестве приложения к статье предлагается его первая публикация. Степень авторства С.И. Шаховского требует дополнительного изучения с применением текстологического анализа.

Ключевые слова: С.И. Шаховской, Прокопий Устюжский, Русский Север, политическая борьба, народный бунт, Сольвычегодск

Для цитирования: Волков С. А., Ляпин Д. А. Похвальное слово устюжским чудотворцам князя Семёна Шаховского // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 442–449. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.3>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 19.12.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.03.2024.

Статья принята к публикации: 25.06.2024.

Research article

A WORD OF PRAISE BY PRINCE SEMYON SHAHOVSKY TO THE USTYUG SAINTS

Stanislav A. Volkov^{1*}, Denis A. Lyapin²

^{1,2} Bunin Yelets State University (28, Kommunarov St., Yelets, 399770, Russian Federation)

¹ Postgraduate student

volkov.stas88@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-8297-2511>

² Belgorod National Research University (85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation)

² Dr. Sc. (History), Associate Professor

denis-l@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2078-2404>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The article is devoted to an episode from the life of the Russian writer, poet, theologian of the first half of the 17th century, Prince Semyon Ivanovich Shakhovskoy. The authors focus on the events of his stay in the Russian North in the town of Solvychegodsk in 1647–1648. At this time, Shakhovskoy wrote a word of praise to the Ustyug saints Procopius and John.

Materials and Methods. First, the work used a biographical method, with the help of which the events of Shakhovskoy's life and the text of his praise to the Ustyug saints were analyzed. The analysis of the work was based on hermeneutic principles accepted in science. The conclusions were compared with the events of Shakhovskoy's life by induction. **Analysis.** The creative heritage of Prince Shakhovskoy is rich and varied. The words of praise he wrote to the Ustyug saints are rarely considered among his creations. Indeed, the surviving handwritten book indicates that the text was "copied" by Shakhovskoy. However, we have reason to believe that the writer's involvement in the text was more significant. His conversion to the lives of local saints was

due to personal problems. In 1646 Shakhovskoy fell into disgrace and was sentenced to deportation from Moscow to Yakutsk. He stayed temporarily in Solvychegodsk. A popular riot broke out in this place on June 22, 1648. Saving a Moscow official from the wrath of the crowd, the prince risked his life. **Results.** So, Shakhovskoy, in a difficult life situation, turned to the instructions of the Ustyug saints and set about creating a special word of praise for them. The first publication of this text is offered as an appendix to the article. The degree of Shakhovskoy's authorship requires a new study with reference to textual analysis.

Keywords: Semyon Shakhovskoy, Procopius of Ustyug, Russian North, political struggle, popular revolt, Solvychegodsk

For citation: Volkov SA, Lyapin DA. A word of praise by prince Semyon Shakhovskoy to the Ustyug saints. *Humanities and law research*. 2024;11(3):442–449. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.3>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interest.

© Волков С. А., Ляпин Д. А., 2024

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 19.12.2023.

The article was approved after reviewing: 18.03.2024.

The article was accepted for publication: 25.06.2024.

Введение. В центре внимания нашей статьи находится «Слово похвальное святым и блаженным Христа ради юродивого Прокопию и Иоанну, устюжским чудотворцам» (Далее – «Слово похвальное»). Его текст сохранился в рукописном сборнике второй половины XVII в., посвященном устюжским святым под название: «Жития и чудеса Иоанна и Прокопия Устюжских и похвальные слова им». Водяные знаки на бумаге относятся к 1663–1664 гг. [3]. Рукопись представляет собой сборник из 15 произведений о жизни святых Прокопия и Иоанна Устюжских.

Вопрос о том, был ли С.И. Шаховской автором «Слова похвального», не может быть решен однозначно. Аргументы в пользу его авторства можно представить в следующем виде. 1) В заглавии, написанном киноварью («Слово похвальное... Прокопию и Иоанну Устюжским чудотворцам. Списано дуксом Симеоном Шаховским»), первая буква «С» в слове «списано» нанесена чернилами отдельно и, возможно, появилась уже во время создания книги, а изначально предложение читалось как «писано дуксом Симеоном Шаховским». 2) В тексте имеются сравнения вступления Прокопия в новую жизнь с началом весны. Подобные «весенние» аллюзии встречаются в «Летописной книге», автором которой, как было установлено М.В. Кукушкиной, являлся С.И. Шаховской [5; 15; 19]. 3) Наличие рифмованных предложений внутри «Слова похвального» – черта, характерная для русских поэтов досиллабической эпохи, но только С.И. Шаховской непосредственно работал с данным текстом.

Так или иначе, нет сомнений в причастности князя к этому произведению, а также в его интересе к жизни устюжских святых. Даже если С.И. Шаховской только «списал» этот текст, добавив в него рифмованные строки, то и в этом случае проделанную работу можно отнести к кругу его творческого наследия. Мы считаем возможным датировать создание «Слова похвального» временем пребывания писателя в Устюге и Сольвычегодске (Соли Вычегодский) в 1646–1648 гг. Событиям из его жизни данного периода и посвящена эта статья. В приложении представлена публикация и перевод «Слова похвального».

Материалы и методы. В нашем исследовании применялся преимущественно биографический метод, с помощью которого были проанализированы события жизни С.И. Шаховского в соотношении с его творчеством. Созданный князем текст «Слова похвального» анализировался исходя из принятых в науке герменевтических принципов, прежде всего, нас интересовала контекстуальность произведения. Обобщения, сделанные в ходе исследования, стали основой для выводов, полученных индуктивным путем.

Анализ. Статьи о произведениях С.И. Шаховского в контексте событий его жизни последнее время появляются все чаще. Первыми в этом направлении были две статьи А.В. Полетаева о сибирских знакомствах писателя [11; 12]. В них разбирался круг его друзей «сибирского периода» и факты писательской деятельности. Привлеченные А.В. Полетаевым материалы позволили дополнить факты биографии писателя и внести коррективы в атрибуцию отдельных литературных памятников, связанных с его именем. Еще одним примером реконструкции творческой биографии писателя

может быть небольшая статья Е.Г. Малюты [9]. Автор дает обзор имеющихся сведений о деятельности князя С.И. Шаховского на Русском Севере и предлагает характеристику его произведений, связанных со случившимися в это время событиями.

Сведения о пребывании С.И. Шаховского в Сольвычегодске встречаются в книге о народных волнениях в России Е.В. Чистяковой. Здесь князь представлен эпизодически в событиях, связанных с бунтом 1648 г. [17]. Не теряют актуальности обстоятельные исследования о С.И. Шаховском принадлежащие М.П. Лукичеву, Э. Кинану, Д.М. Буланину [2; 6; 13].

Обстоятельства, приведшие князя С.И. Шаховского в Устюг в 1646 г., а затем и в Сольвычегодск, были связаны с политической борьбой в Москве. Она началась в 1640 г. и была вызвана попытками старой аристократии, сплотившейся вокруг трона Михаила Федоровича, упрочить свои позиции [8; 14; 16; 17]. Однако в 1645 г. на престол вззошел молодой царь Алексей Михайлович и некогда влиятельная элита была оттеснена на задний план [4]. Главное место в управлении занял амбициозный воспитатель молодого государя Б.И. Морозов и близкие к нему люди. Скоро из столицы стали отпирать потенциальных сторонников проигравшей аристократической партии, среди которых оказался и С.И. Шаховской [8, с. 78].

В 1646 г. было решено выслать писателя в Якутск, но пока его определили на временное пребывание в Устюг, а в начале 1648 г. перевели в Сольвычегодск [18, с. 188]. Маловероятно, что опальный князь был направлен служить воеводой в эти города. Сведения о воеводских назначениях этого не подтверждают [1, с. 251, 303]. До нашего времени сохранилась переписка, которую вел С.И. Шаховской в 1647–1648 гг. со своим другом, тобольским дьяком Третьяком Васильевым. В своих письмах он периодически рассуждал о нависших над ним опасностях и горестях жизни [13, с. 179, 363].

2–3 июня в Москве вспыхнул народный бунт, в результате которого могущественный Б.И. Морозов отправился в монастырь, правительство ушло в отставку, а главные его члены были убиты. По стране поползли самые разные слухи о произошедшем, и вскоре волнения охватили несколько провинциальных городов. 9 июля 1648 г. воевода Устюга М.В. Милославский был обвинен группой горожан в предательстве как пособник Б.И. Морозова. Бунтовщики на целый день захватили власть в городе, пытаясь оправдать свои действия фальшивым царским указом.

22 июня 1648 г. волнения вспыхнули в Сольвычегодске [18, с. 184–186]. Местные жители давно уже были недовольны присланным из Москвы сыщиком Федором Приклонским, который должен был разобраться в причинах постоянных недоимок в уплате налогов. Чинovníк жил на «широкую ногу», брал взятки и угрожал расправой местному населению. 22 июня 1648 г. под влиянием слухов о московских событиях население Сольвычегодска решило, что Ф. Приклонский собирает деньги в свой карман, а часть отдает своим столичным покровителям. Толпа отправилась в дом сыщика для предъявления обвинений, но тот смело вышел к людям и показал царский указ с печатью о его назначении в город для расследования причин недоимок. Однако люди разорвали указ, отобрали деньги, а самого Ф. Приклонского избили и выбросили через забор на улицу. С этого

момента жители считали себя единственной законной властью в городе, не подчиняясь воеводе В.Ф. Чоглокову. После избиения Ф. Приклонского толпа отправилась грабить дома неугодных им горожан, а затем – в местные кабаки. В пьяных пересудах люди решили, что напрасно ограничились избиением сыщика, которого следовало бы убить.

Между тем, пришедший в себя после побоев Ф. Приклонский прибежал в дом, где жил С.И. Шаховской, с просьбой спрятать его. Вскоре мятежники, обыскивая город, зашли в дом и к князю. Тот принял их радушно, угощал вином и вел разговоры о случившемся в Москве. Он, между прочим, тоже называл Б.И. Морозова предателем и узурпатором власти [18, с. 189]. Гостеприимство С.И. Шаховского привело к тому, что у него в доме собралась большая толпа непрошенных гостей. Опасаясь, что его случайно обнаружат, Ф. Приклонский украдкой вышел на улицу, надеясь спрятаться в лесу, но был замечен и кинулся бежать в городской собор. Движимый страхом за свою жизнь, он заперся в главном храме города, надеясь, что набожные горожане не станут убивать человека в святом месте. Но те решили выломать церковные врата, и только вмешательство купцов Строгоновых, построивших этот храм, остановило ход трагедии. Ночью перепуганный Ф. Приклонский тайно выбрался из храма на улицу и на лодке уплыл из города, а утром волнения прекратились.

Таким образом, С.И. Шаховского могли убить мятежники, когда стало понятно, что он укрывал у себя ненавистного столичного чиновника. Но, к счастью, этого не случилось. В очередном послании своему другу Т. Васильеву писатель, сетуя на жизнь, рассуждал: «А мое окаянство всещедрый Бог милостью своей терпит, у Соли Вычегодской, июля, 19 числа в живых еле был, а уж с мертвыми осужден был!» [13, с. 8]. С. И. Шаховской собирался в Якутск, но в августе 1648 г. он был вызван в Москву, где на время власть вернули его покровители в аристократических кругах.

Таковы были события пребывания С. И. Шаховского в Сольвычегодске в 1648 г. Как уже было сказано выше, именно в это время, а, может быть, и еще раньше, в Устюге, он работал над составлением похвалы местным святым Прокопию и Иоанну, основная идея которого связана с добровольным аскетизмом и презрением к материальному миру. Не только от богатства и карьеры отказывается его герой, Прокопий Устюжский, но даже от приюта в богадельне. Он предпочел жить прямо на голой земле, возле церковных врат. Причем этот поступок в тексте метафорически связывается с началом весны, пробуждением природы от зимнего сна. Не думая о земных благах, устюжский подвижник круглый год ходил в одной и той же рубахе, а когда та рвалась от ветхости, то не искал новую, а зашивал порванное место. Добровольно и смиренно он переносил жажду, холод и жару, пока полностью не обуздал свои желания. Точно также и его последователь Иоанн «презрел красоту бренного материального мира и телеса своя» постом «удручил». Многие люди не понимали подвига святых подвижников, смеялись над ними, били их и унижали, но Бог оценил смирение устюжан, сделав их чудотворцами. В итоге, отказавшись от материальных благ, Прокопий и Иоанн сумели достичь небесного «града Иерусалима». В заключении «Слова похвального» следует обращение к устюжским чудотворцам с просьбой о помощи в стремлении уйти от мирских благ, чтобы получить «блага вечные».

Результаты. Таким образом, мы полагаем, что «Слово похвальное» с большой долей вероятности было написано во время пребывания С. И. Шаховского в Устюге и Сольвычегодске в конце 1646 – летом 1648 гг. Степень авторства опального князя установить достаточно сложно. Как и в случаях с стихотворными молениями [7], он мог использовать имеющиеся тексты о жизни святых подвижников, творчески переработав их и добавив местами рифмованные строки (Л. 327 об. – 331 и далее).

Содержание «Слова похвального» можно вполне логично связать с теми переживаниями, которые мог испытывать С. И. Шаховской в 1647–1648 гг. Дело было даже не в ожидании далекой якутской ссылки, а в том, что он уже не рассчитывал на успешную служебную карьеру в царствование Алексея Михайловича. Причастность к проигравшей аристократической партии навсегда отделили его от Двора. Новая опала означала для стареющего князя также и материальные потери, ведь только успешная служба позволяла увеличивать свое благосостояние. Поездки в ссылки и на дальние воеводства были сопряжены с тратой времени и большими расходами.

Устюжские чудотворцы Прокопий и Иоанн, презревшие земные блага, отказавшиеся от материального мира, терпящие насмешки и хулу горожан, послужили хорошим примером надлежащего отношения к богатству и признанию заслуг. Вероятно, в чтении о подвигах святых подвижников С. И. Шаховской искал утешение в обрушившихся на него бедствиях. В таких обстоятельствах в 1647–1648 гг. он и составляет «Слово похвальное».

Далее мы воспроизводим текст этого произведения по рукописи, хранящейся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, предлагаем его перевод. Орфография и пунктуация текста полностью сохранены. Подчеркнутые слова, буквы и строки указывают на выделение соответствующих мест в источнике киноарью. При публикации использовалась вторая пагинация листов.

Шаховский С.И. Слово Похвальное²

(Л. 326) Слово похвалное стѣмъ и блжѣнным хрста ради юродивымъ, Прокопию и Иоанну, устюжскимъ чудотворцемъ. Списано дуксомъ Симеономъ Шаховскимъ. Благсви, о́че, стѣхъ: Прокопия похвалимъ, Иоанна ублжѣмъ. Двойцу стѣхъ соединимъ и похвальная имъ принесемъ сице гл҃юще.,

Память првд҃наго с похвалами премд҃рый Соломонъ рече и паки првд҃никъ аще постигнетъ скончатися и в покои будутъ. Поистине убо првд҃ныхъ смерть животъ есть сиречь покой. Яко (Л. 326 об.) же есть писано првд҃ный от веры живъ будетъ во веки. Сияже бж҃ественная писания внятъ блж҃енная ушеса досточуднаго мужа Прокопия. Пачеже послушатель явися бже+ственного гласа онаго. Уподобися рече царствие несное человеку сеющему семя на селе своемъ. И сеющу ему ово паде при пути. И птицы несныя поядоша е. И другое паде на камени и прозябе издше зане неимущи влаги земныя. И ино паде в терние. И возрастеше терние и подави е. И ино паде на землю (Л. 327) благу. И возрастеше плодъ сотвори сторицею. И паки рече аще чл҃век не оставить отца и матери и всего стяжания и не возьметъ крста своего и во след мене не грядет, не можетъ быти мой ученик. Блж҃енный же сей мужъ вся сия бж҃ественная учения в срдцы своемъ собра. И отвержесе родителя и дому своего и во следъ Хрста своего и бг҃а потече. И странникъ в чуждей земли явися. И яко птица паря-

² РГБ. ОР. Ф. 354. №73.

шая по воздуху во время красовидных весны царицы времени (Л. 327 об.) ко странам нашим приближаются и в дубравах вселяются и подружив примотщаются и гнезда себе созидают, и птенцы своя воспитывают, и сладкоглаголивими песнями воздух наполняют, и сердца человеком улаживают. Тако же и сей чудный муж блаженный Прокопий, не вемы от коея страны суть или коих родителей, еже ономъ писание не поведает. Мы же како вемы, тако и глёмъ. Не бо отечества изыскуемъ, но труды его и подвиги восписуемъ. Обаче же (Л. 328) и у предбнаго и многочудеснаго отца Варлаама Хутынского благословляется. И потому внезапно устюжскаго града достигаетъ. И у соборныя цркви пречстыя Бдцы чстнаго и славнаго ея Успения в предверии вселяется не поискав странноприимника. Ниже восхоте покоя телеснаго в чуждей земли имети, оставль мирския начатки, изволив приметатися в дому бжйи паче неже жити в селех грешничих яко сладкопеснивая ластовица под кровом храма гнездо совиваетъ и никакоже (Л. 328 об.) отлетаетъ, дондеже птенцы своя воспитаетъ. Также и сей блжённыи странникъ и бездомникъ под криломъ црковнымъ водворяется и ту неподвижно пребывалъ, дондеже птенцы своя воспиталъ. Еже есть стго дхъ в срдцы своемъ притяжалъ, по писанному негде страха ради твоего гсди во чреве прияхомъ и поболехомъ, и дхъ спасения родихом. И пребысть же сей блаженный мужъ в придверии храма бжйи и прчстыя богоматере, смиряся толико яко обителище стму дху

(Л. 329) и различнымъ добродетелемъ бысть просто в житии пребывая, просия в добродетелехъ прещенне. Во единой сый ризе ходяше и егда убо сия раздиралася иная не требоваше, но к тойже рубе пришиваше, и наготу свою телесную покрываше. И с тремя жезлы ходяше, и темъ прстую троцу прообразоваше. Толико убо сему приложившу из подвигу добродетелей показати и к блгу присвоение стяжати. Яко и над бесы область имети, и чудеса велия показати. И всеми (Л. 329 об.) познаваемъ быше яко муж блгъ есть. И яко крамоль отлучавшихся бывше или безчинию, тужаше о томъ и глаше, дабы покаялися быша. Яко и самъ той смиренномудрый утаи вся в молчании выну моляся богу о согрешающихъ, никогда же почиваше и неисчетныя труды подымаше, зной и мразъ, гладъ и жажду до дни смерти своея. Ангельское житие притяжаша и юрод Христа ради творяся, но мертв себе всеконечно в житии состави апсльскаго гласа истинсвующая (Л. 330) быше вещая Хрсту распяся не живу уже к тому азъ, живетъ же во мне Христосъ. А еже инъ живу во плоти верою живу сна бжйи возлюбившаго мя и предавшаго себе по мне. И толико самъ себе умертви блаженный Прокопий, яко инъ никтоже никогдаже во стане Устюжскаго града. Блжёнъ еже и праведенъ и преподобенъ и пренепороченъ поживъ, течение свое до конца совершивъ, ко гсду отиде вечно ликовствовать и по умертвии многотруднаго тела своего чудеса многими от Бга прославися,

(Л. 330 об.) о нихъ же в житии его явлено суть.

Посем же паки ина надежда устюжскому граду явися, яко по красовидной зари светъ возсияетъ, также по чудномъ Прокопии преблжённыи Иоаннъ. Родителемъ же его во устюжскихъ селехъ живущимъ, земледельцемъ сущимъ, но во изобилии пребывающимъ, блжённыи же сей отрокъ еще юнъ сый возрастомъ, всяческая мира сего преобидив, аще и поселянинъ сый родомъ но глй гражданинъ неснаго (Л. 331) црствия восхоте быти. Сего ради презревъ маловременное житие суетнаго мира сего и остави родители своя ни мало изволив по-

трудитися и в покой вечный вселитися, божественному и прискорбному поревновать житию. И первее всего нрава имевше яко посту вдася, и паки иже по добродетели жития сладкая и тихая и отуду начатокъ восприя, еже спяти во благое. И внегда уже к возрасту пришедшу и града Устюга достигшу и наместникъ (Л. 331 об.) Бываетъ досточудному Прокопию. У тояже соборныя церкви прчстыя бгматере водворяется. И теми же великими труды подвизается, и бгви приближается. И противу враговъ на подвигъ юродствомъ на сотрено ополчается и ризами не одевается и на гноищихъ нагъ пометается и от невеликаго камением и древесы ударяется. И в таковомъ терпении до дни смерти своея. И дшу свою добродетельными дары вообразилъ жестокииъ пребываниемъ. Мраза не чужаше (Л. 332) и солнечнаго вара распаление ни во что же вменяше, и в хладость претворяше понеже от пелень обикль быше посту и всякому дельному воздержанию и сего ради страшень бесомъ является. И в таковомъ терпении предаде душу свою в руце аггломъ бжйим. Сия убо блжённая двойца аще и не во едино время в телеси быста обаче же другъ другу поревноваста и бездомно поживста, и кущи своя на небесехъ водрузиста идеже желаютъ ангели приникнути. (Л. 332 об.) (От)селе убо отцы и братия совокупимъ сию блжённую двойцу воедино и прославимъ память ихъ. Да слава ихъ не потребится яко телеса ихъ в насъ суть, а дхъ на несехъ в горнемъ Иерусалиме пребываютъ. И сего ради воспоимъ имъ похвальная днесъ. (Р)адуйтиса бжественная чета, супругъ всечстныи, несныя человецы, земнии агглы уподобилися еста безпищному Иоанну пророку и прдтечи, паче же самому единокорному сну и слову бжйю иже не име на земли где главы подклонити. (Л. 333) егоже ради юродство приясте. О блжённая чета аще и разни суть времени и родители и пределы идеже рождени суть и воспитани обаче же единокорни, алчни и жадни и не одеяни. На всяко добро управлени быста блжённии, просты, негневливы, молитвени, братолюбцы, ко всемъ блгбсерди. Бесомъ сопротивни, страстемъ прогонительни, яко доброголасныя органныя трубы и бгбсоченныя гусли разнѣ восклицаютъ, вкупѣ же ушеса слышащимъ сладости исполняютъ. Радуетася (Л. 333 об.) умъ к богу впреивша, и красная мира сего презревша и телеса своя постомъ и бдениемъ и наготою удручиста. Темъ же мурины посрамиста и аггельская ликостояния возвеселиста и несная селения достигоста и чудеса велия людемъ своимъ показаста. Овогда по блгбвелению бжйю нанесеннаго страшнаго прещения ты блжённе прокопие млитвами своими градъ устюгъ защитилъ еси и огненныя облацы по воздуху разлиять и бжйи гневъ утилил еси и блгбдать граду своему даровалъ еси. (Л. 334) тебе же ради Прокопие чудо преславно на обращение от грехъ людемъ даровася еже миро от прчстыя образа изобильно излияся понеже со искушениемъ бывасте бжйи блгбдать всемъ дася, являть славить бгъ и помняще чудеса его уповаютъ на милость его покаяниемъ и оправдающеся и неправденыи дель своихъ отвращающеся. Грабители податливы бывающе, кривосуды правосудцы, мытоимцы дароносцы, блудницы девственницы, враждотворцы миротворцы, сребролюбцы (Л. 334 об.) нищелюбцы, досадители блгбтворители и воздержанию хранители, смехотворцы умиленни и смиренни, чародейцы добродейцы, жестосердицы милосердицы, гордии смиренномудрии, пияницы воздержницы, священники благолепни, сквернии чистии, льстивии кротции, братоненавидницы любовнии, не-

сытии постницы, обидливии смирении, разбойницы братолюбцы, скупии щедри, немилостивии милостиви, беззаконницы целомудри и законохранители. И тако покаянием бгѹ угодное (Л. 335) творяще и праведнику сему хвалу воздающе. Ты же блаженне Иоанне такожде еще в телеси пребываяй сый, вельможа некоего жену от огненныа болезни исцелил еси и ина некая чюдеса сотворилъ еси. На углие горящия пещи яко на воде почи-валъ еси, и не прикоснуся огнь многотрудному телеси твоему. Радуйтася многотрудныя новыя чудодейца, бгѹ-сочетанная двойца, единъ по единомъ потекоста, купно же и градъ свой стрегоста, аще и ниединоплеменни (Л. 335 об.) на земли быста. Обаче сродство иместа в горнемъ Иерслиме. Предобрый супругъ, о блжѣнная двойца, возлюбленнии гсдемъ, к нему же веру сохраня-ша и дшѹ чисту соблюдыша и сего ради райския пищи наслаждаются. За наготу в нетленны ризы облекостеся и црѣскими венцы увязостася. О предивнии пастырие словесныхъ овецъ хрстовыхъ ихъ же добре на пажитехъ стрегоста да яко бгѹ препоконить окрестъ, паки же сихъ не оставляйта и градъ свой спа. (Л. 336) сайта. Да никтоже погибнет пасты паствы вашея яко же есть пи-сано пастырь добрый дшѹ свою полагает за овца. Вы же еста воистину предобрая пастыря надежда же и упо-вание граду своему в нем же многотрудившеся чистою совестию аггѣльски пожиста. И во пристанище блгѹ-утишно достигоста верховнаго града вышняго Иерсли-ма, иже есть мати живущихъ всехъ. Во страну в ней же светъ немерцающий сияеть, неусыпающе зоркий веч-ныхъ благъ (Л. 336 об.) давецъ, идеже око не видитъ и ухо не слышитъ и на сердце члвѣку не възде яже уго-това богъ любящимъ его. Туже прочее съ гсдемъ непре-станно пребывае. Бжѣственныхъ и неразумеваемыхъ благодатей наслаждается славяще его и блгѹдаряще в трехъ ипостасехъ во единомъ бжѣстве и существе, црѣ-стве же сотвори же и владычество. Молимъ же васъ стѣи яко да сподобите и насъ грешныхъ стѣими вашими мо-литвами на земли благоутишно пожити и вечныхъ блгѹ получить. Блгѹдатию и члвѣколюбиемъ гсда бгѣа и спсѣа нашего Исуса Хрста. Ему же слава со отцемъ купно и со стѣимъ дхѹмъ ннѣ и присно и во веки веков. аминъ.

(Л. 326). **Слово похвальное святым и блаженным, Христа ради юродивым Прокопию и Иоанну, Устюжским чудотворцам. Спсано дуксом Семеном Шаховским. Благослови, отче. Стих.**

Прокопия похвалим, Иоанна ублажим, двоицу свя-тую соединим и похвалу им принесем, говоря так.

«Память праведного с похвалами»³, – сказал премудрый Соломон – И когда праведник достигнет кончины, будет в покое»⁴. Воистину смерть праведных есть жизнь, то есть покой. Как /Л. 326 об./ сказано в Писании: праведный верою жив будет во веки⁵. Эти Божественные писания достигли блаженного слуха удивительного мужа Прокопия, но более, чем слушатель Божественного голоса того, явился он. Сказано: Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на /Л. 327/ добрую землю и принесло плод: одно во сто

крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. И еще сказано: Если человек не оставит отца и матери, и всего имения своего и не возьмет креста своего, и во след мне не грядет, не может быть мой ученик⁶. Блаженный же сей муж все эти Божественные учения собрал в своем сердце. И отказался он родителей и дома своего, и следом за Христом своим и Богом пошел. И странником в чужой земле явился. И как птицы, парящие по воздуху во время цветущей весны – царицы времени /Л. 327 об./ к землям нашим приближаются, и в дубравах вселяются, и друг к другу приобщаются, и гнезда себе созидают, и птенцов своих воспитывают, и сладостными песнями воздух наполняют, и сердца людей улаждают. Также и сей чудный муж, блаженный Прокопий. Мы не знаем из какой земли и от каких родителей [он], об этом писание не поведало. Мы же как знаем, так и говорим. Поскольку не отчество изыскиваем, но труды и подвиги его описы-ваем. Поскольку /Л. 328/ и у преподобного и много-чудесного отца Варлаама Хутынского благословляется. И поэтому [благословиению] внезапно в Устюжский град приходит. И у соборной церкви Пречистой Богородицы, Честного и славного ее Успения, в притворе⁷ вселяется, не исках другого пристанища. Не захотел он покоя телесного в чужой земле иметь. Оставив мирские привычки, изволив [лучше] лежать у порога в доме Божьем, чем жить в селениях грешников. Как щебечущая ласточка под кровом храма гнездо свивает и никуда не отлетает, до тех пор, пока птенцов не воспитает, так же и этот блаженный странник и бездомный под крыло церковное водворяется и там постоянно пребывал, пока птенцов своих [паству] не воспитал, то есть Святого Духа стяжал в своем сердце, как сказано гдето: «Были беременны, мучились, – и рождали как бы ветер; спасения не доста-вили земле»⁸.

И пребывал сей блаженный муж в притворе храма Божия и пречистой Богоматери, смиряясь, поскольку стал обителем Святому Духу /Л. 329/ и различным добродетелям. В простом житии пребывая, искусно про-сияв добродетелями. В одной ризе ходил, и когда она раздиралась, другой не требовал, но к той же одежде пришивал и наготу свою телесную прикрывал. И с тре-мя жезлами ходил, и тем Пресвятую Троицу изобра-жал. Тем самым [хотел] подвиг добродетелей показать и к Богу приобщение стяжать. Так и над бесами власть иметь и чудеса великие показать. И всеми /Л. 329 об./ был знаем, как человек благой. И о впадающих в кра-молу и бесчинства, тужил о тех и говорил, чтобы пока-лись. Как и сам тот Прокопий смиренномудрый хранил все в молчании, всегда молясь Богу о согрешающих. Никогда не отдыхал и бесчисленные труды совершал: зной и мороз, голод и жажду до дня своей смерти. Ангельскую жизнь стяжав, сделался Христа ради юро-дивым, и мертвым себя всесторонне в жизни сделал, по апостольскому призыву, истину говорящему, пропове-дуя, что «и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Бо-жия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня»⁹. И так сам себя умертвил блаженный Прокопий, как ни-кто в Устюжском граде. Блаженный Прокопий, свято и непорочно пожив, жизнь свою до конца совершив, ко Господу отошел вечно ликовать. И по смерти мно-готрудного тела своего, прославился чудесами многими от Бога /Л. 330 об./ о них в житии его явлено.

³ Притч. 10:7. См. также тропарь Иоанну Предтече.

⁴ Прем. 4:7.

⁵ Евр. 10:38.

⁶ Мф. 13:38, пересказ.

⁷ Притвор – пристройка перед входом в храм.

⁸ Ис. 26:18. Цитата не точна. Правильно: «Были беременны, мучи-лись, – и рождали как бы ветер; спасения не доставили земле, и про-чие жители вселенной не пали».

После же другая надежда Устюжскому граду явилась. Как по прекрасной заре свет воссияет, так и после чудного Прокопия преблаженный Иоанн. Родители его в устюжских селах жили, были земледельцами, но в изобилии пребывали. Блаженный этот отрок, еще будучи юн возрастом, все мирское пренебрег, хотя и селянин был родом, но /Л. 331/ решил быть насельником Небесного Царства. Ради этого презрев кратковременную жизнь суетного мира, оставил родителей своих. Немало изволил потрудиться, чтобы в покой вечный вселившись, Божественному, но прискорбному поревновать житию. Изначально навык имея к посту, также начало воспитав и других добродетелей, чтобы и дальнейших достигнуть благ. И когда пришел к возрасту и достиг города Устюга, преемником /Л. 331 об./ становится святому Прокопию. У той же соборной церкви Пречистой Богоматери поселяется. И теми же великими трудами подвизается, и к Богу приближается. И против врагов [бесов] на подвиг юродством несокрушимо ополчается, и ризами не одевается, и на местах нечистых нагим поклоны совершает [с молитвой]. И от невежд камнями и палками побивается. И в таком терпении [пребывает] до дня смерти своей. И душу свою добродетельными дарами в трудном пребывании преобразил. Мороза не чуял, /Л. 332/ и солнечного зноя жар ни во что не вменял, и в прохладе претворял. Потому что с детства привык к посту и всякому воздержанию. И поэтому страшным для бесов является. И в таком терпении предал душу свою в руки ангелам Божиим. Эта блаженная двоица, хотя и не в одно время жили во плоти, но друг другу вдохновились и бездомно жили, и обители свои на небесах водрузили, где желают ангелы приникнуть.

Л. 332. Отсюда, отцы и братья, соединим эту блаженную двоицу воедино и прославим их память. Да слава их не иссякнет, потому что тела их с нами [захоронение и мощи] есть, а духи на небесах в горнем Иерусалиме пребывают. И потому воспоем им похвалу ныне. Радуйтесь Божественная чета, союз всечестный, небесные человеки, земные ангелы. Уподобились пустынною Иоанну Пророку и Предтече, особенно же «Самому Единородному Сыну и Слову Божию, который не имел на земле, где главу приклонить»¹⁰.

Л. 333. Ради Него [Христа] приняли юродство. О блаженная чета, хотя и в разные времена были, и родители [разные], и земли, где рождены были и воспитаны. Но единокорны, терпящие голод и жажду и лишения. На всякое же добро имели стремление, блаженные, бесхитростны, негневливы, молитвенны, братолюбивые, ко всем милосердные. Бесам противники, страстей гонители, как dobroгласные органные трубы и боговдохновенные гусли поразному звучащие, но вместе слух сладостью наполняющие. Радуйтесь, /Л. 333 об./ ум к Богу направившие и красоту мира сего презревшие. И тела свои постом, бдением и наготой обуздали. Этим же муринов (т.е. демонов – С.В., Д.Л.)¹¹ посрамили и ангельские хоры возвеселили, и небесных селений достигли и чудеса великие людям своим показали. Когда же по человеколюбию Божию от постигшего страшного наказания ты, блаженный Прокопий, молитвами своими, град Устюг защитил и огненные облака по воздуху рассеял и Божий гнев утопил ты, и благодать граду своему даровал ты.

Л. 334. Благодаря тебе, Прокопий, чудо славное для прекращения грехов людям дано было, как миро от пречистого образа изобильно пролил. Даже с искушением бывает Божия благодать всем дана, чтобы славить Бога. И помнящие чудеса Его надеются на милость Его покаянием и исправляясь и от неправедных дел своих отходя. Грабители стали благотворителями, нечестные судьи – правыми, сборщики податей – жертвователями, блудники – целомудренными, разжигатели вражды – миротворцами, сребролюбивые – нищелюбивыми, насильники – добро совершающими и воздержание хранящими, насмешники – кроткими и смиренными, колдуны – благочестивыми, жестокосердные – милосердными, гордые – скромными, пьяницы – воздержанными, священнослужители – благообразными, скверные [нечистые] – чистыми, жестокие – мягкосердными, ненависть к ближнему имевшие – любовь проявившие, обжоры – постниками, обидчивые – смиренными, разбойники – человеколюбивыми, скупые – щедрыми, немилостивые – милостивыми, беззаконники – праведными и законопослушными. И так покаянием угодное Богу /Л. 335/ творя и праведнику этому хвалу воздавая.

Ты же блаженный Иоанн так же еще во плоти пребывая, жену некоего вельможи от лихорадки исцелил и иные некие чудеса сотворил. На угольях горячей печи, как на воде почивал, и не прикоснулся огонь к изможденному телу твоему. Радуйтесь многотрудные новые чудотворцы, Богом соединенная двоица. Один за другим пошли, вместе же и город свой стерегли, хотя и были не одного рода /Л. 335 об./ на земле. Но родство имели в небесном Иерусалиме. Достойный союз, блаженная двоица, возлюбленные Господом, к Нему же веру сохранившие и душу чистую уберегшие, и благодаря этому райской пищей наслаждаетесь. За наготу в нетленные ризы облеклись и царскими венцами увенчались. О предивные пастыри словесных овец Христовых, их же на добрых лугах стерегли, так же как Бог [непрестанно] защищает окрест, также сих вы не оставляйте и город свой спасайте.

Л. 336. Да пусть никто не погибнет из паствы вашей, как сказано в Писании: «пастырь добрый душу свою полагает за овец»¹². Вы же воистину добрые пастыри, надежда и упование городу своему, в нем же много трудившись чистою совестью ангельски пожили. И пристанища мирно достигли Небесного Иерусалима, который есть «мать всех живущих»¹³. В страну, в которой «свет немеркнущий»¹⁴ сияет, неспящий никогда вечных благ Дарователь [Бог]. Там, где «око не видит, и ухо не слышит и на сердце человеку не пришло, что приготовил Бог любящим Его»¹⁵. Они же с Господом непрестанно пребывали. Божественных и непостижимых умом благодатей наслаждаетесь, прославляя Его и благодаря в Трех Ипостасях, в Едином Божестве и Существо и Царстве. Молим вас, святые, да сподобите и нас грешных святыми вашими молитвами на земле мирно пожить и небесных благ получить. Благодатью и человеколюбием Господа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Ему же слава с Отцом, вместе и со Святым Духом сегодня и всегда и во веки вечные. Аминь.

⁹ Гал. 2:20

¹⁰ Лк. 9:58

¹¹ Муринов – дословно «эфиоп», см. жития сирийских и египетских монахов.

¹² Ин. 10:11

¹³ Гал. 4:26.

¹⁴ 1 Кор. 1:18.

¹⁵ 1 Кор. 2:9

Литература

1. Барсуков А. П. Список городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. По напечатанным правительственным актам. М.: Кучково поле, 2010. 687 с.
2. Буланин Д. М. Шаховской Семен Иванович, по прозвищу Харя // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.) Часть 4. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 275–286.
3. Жития и чудеса Иоанна и Прокопия Устюжских и похвальные слова им [Рукопись]. [Б. м.], вторая половина XVII в. // Российская государственная библиотека. ОР Ф. 354. № 73. Л. 317–328 (первая пагинация) 326–337 (вторая пагинация). 4. Кошелева О. Е. Лето 1645 года: Семена лиц на российском престоле // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М.: РГГУ, 1999. С. 148–170.
5. Кукушкина М. В. Семен Шаховской – автор повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство археология. М.: АН СССР, 1975. С. 75–78.
6. Лукичев М. П. Новые материалы к биографии С.И. Шаховского // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей. М.: Наука, 1982. С. 99–107.
7. Ляпин Д.А. Непризнанный святой Прокопий Устьянский и новые сведения к творческой биографии С. И. Шаховского // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2022. Т. 22. Вып. 4. С. 430–435.
8. Ляпин Д. А. Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII века. 2-ое изд. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. С. 61–83.
9. Малюта Е. Г. Князь Семен Шаховской на Русском Севере (к изучению творческой биографии писателя) // Рябининские чтения — 2023: Материалы IX конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. С. 43–45.
10. Новохатко О. В. Россия. Частная переписка XVII века. М.: Памятники исторической мысли, 2019. 663 с.
11. Полетаев А. В. Князь Семен Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Федор Андреевич Шелешпанский // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2001. Вып. 4. С. 158–174.
12. Полетаев А.В. Князь Семён Шаховской и его сибирские „знакомцы“: Сергей Андреевич Котов // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2005. Вып. 6. С. 39–58.
13. Попов А. Н. Переписка дьяка Третьяка Васильева с исследованием о времени переписки, а равно и самом дьяке Васильеве и о лицах к кому писал // Временник императорского московского общества истории и древностей российских. М.: Университетская типография, 1851. Раздел III. С. 129.
14. Поршнев Б. Ф. Социальнополитическая обстановка в России во время Смоленской войны // История СССР. 1957. № 5. С. 112–140.
15. Серова И. Ю. К вопросу о влиянии «Летописной книги» на Повести о Смуте С. И. Шаховского // Труды отдела Древнерусской литературы. Л.: Наука, 1990. Т. 43. С. 338–346.
16. Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.; Л.: АН СССР, 1948. Т. II. 736 с.
17. Филина Е. И. «В поисках альтернативы...». «Придворные партии» в политической борьбе в России 30-50-х гг. XVII века. М.: МПГУ, 2011. 348 с.
18. Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века. Воронеж: ВГУ, 1975. 248 с.
19. Шаховской С.И. Летописная книга. Подготовка текста и комментарии Е.П. Дергачевой-Скопп // Памятники литературы Древней Руси. Конец XVIначала XVII веков. М.: Художественная литература, 1987. С. 358–427.
20. Keenan E. L. Semen Shakhovskoi and the Condition of Orthodoxy // *Harvard Ukraine Studies*. 1988. Vol. 12/13. P. 795–815.

References

1. Barsukov AP. List of city governors and other persons of the voivodship administration of the Moscow State of the 17th century. According to printed government acts. Moscow: Kuchkovo pole; 2010. 687 p. (In Russ.).
2. Bulanin DM. Shakhovskoy Semyon Ivanovich, nicknamed Kharya in Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus. 3 (4). St. Petersburg: Dmitry Bulanin publ.; 2004. P. 275-286. (In Russ.).
3. Lives and miracles of John and Procopius of Ustyug and words of praise to them [Manuscript]. [no publisher], second half of the 17th century In Russian State Library. OR. F. 354. No. 73:317-328(first pagination)326-337(second pagination). (In Russ.).
4. Kosheleva OE. Summer of 1645: change of persons on the Russian throne in Kazus. Moscow: Russian State University for the Humanities; 1999. P. 148-170. (In Russ.).
5. Kukushkina MV. Semyon Shakhovskoy author of the story about the Time of Troubles in Cultural monuments. New discoveries. Writing. Art, archeology. Moscow: USSR Academy of Sciences publ.; 1975. P. 75-78. (In Russ.).
6. Lukichev MP. New materials for the biography of SI Shakhovsky. Research on source studies of the history of the USSR of the preOctober period: collection of articles. Moscow: Science publ.; 1982. P. 99-107. (In Russ.).
7. Lyapin DA. The unrecognized saint Procopius of Ustyansky and new information on the creative biography of SI Shakhovsky. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2022;22(4):430-435. (In Russ.).
8. Lyapin DA. The Tsar's sword: sociopolitical struggle In Russia in the middle of the 17th century. 2nd ed. Moscow – St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives; 2023. 360 p. (In Russ.).
9. Malyuta EG. Prince Semyon Shakhovskoy in the Russian North (to the study of the creative biography of the writer) in Ryabinin Readings 2023: Proceedings of their conference on the study and actualization of the traditional culture of the Russian North. Petrozavodsk: Karelian Research Center RAS publ.; 2023. P. 43-45. (In Russ.).
10. Novokhatko OV. Russia. Private correspondence of the 17th century. Moscow: Monuments of historical thought; 2019. 663 p. (In Russ.).
11. Poletaev AV. Prince Semyon Shakhovskoy and his Siberian “acquaintances”: Fyodor Andreevich Shelespansky in Problems of Russian history. Ekaterinburg: Volot; 2001. Issue 4. P. 158-174. (In Russ.).
12. Poletaev AV. Prince Semyon Shakhovskoy and his Siberian “acquaintances”: Sergei Andreevich Kotov in Problems of Russian history. Ekaterinburg: Volot; 2001. Issue 6. P. 39-58. (In Russ.).
13. Popov AN. Correspondence of clerk Tretyak Vasilyev with research about the time of correspondence, as well as clerk Vasilyev himself and about the persons to whom he wrote in Proceedings of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities. Moscow: University Printing House, 1851. Section III. P. 129. (In Russ.).
14. Porshnev B. F. Social and political situation In Russia during the Smolensk War. *Istoriya SSSR*. 1957;(5):112-140. (In Russ.).
15. Serova IYu. On the question of the influence of the “Chronicle Book” on the Tale of the Time of Troubles by S. I. Shakhovsky in Works of the Department of Old Russian Literature. Leningrad: Nauka; 1990. Vol. 43. P. 338-346. (In Russ.).
16. Smirnov PP. Posad people and their class struggle until the middle of the 17th century. Moscow Leningrad: USSR Academy of Sciences publ.; 1948. T. II. 736 p. (In Russ.).

17. Filina EI. "In search of an alternative...". "Court parties" in the political struggle in Russia in the 3050s. XVII century. Moscow: MPSU publ.; 2011. 348 p. (In Russ.).
18. Chistyakova EV. Urban uprisings in Russia in the first half of the 17th century. Voronezh: VSU publ.; 1975. 248 p. (In Russ.).
19. Shakhovskoy SI. Chronicle book. Preparation of the text and comments by EP. DergachevaSkopp in Monuments of literature of Ancient Rus'. Late 16th early 17th centuries. Moscow: Khudozhestvennaya literatura publ.; 1987. P. 358-427. (In Russ.).
20. Keenan EL. Semen Shakhovskoi and the Condition of Orthodoxy. *Harvard Ukrainian Studies*. 1988;(12/13):795-815. (In Russ.).